

УДК 325 + 913.1
А. М. Харитонов

Изучение социокультурных трансформаций исторической географией и современная геополитика

ФГБУН «Тихоокеанский институт географии ДВО РАН»,
г. Владивосток, Российская Федерация
e-mail: mavr@tigdvo.ru

Аннотация. Современная геополитика бесцеремонно вмешивается в географические исследования, проводимые на исторической основе. По этой причине ряд подобных исследований лишь множит исторические ошибки уже допущенные геополитиками в географии. Сходное положение наблюдается и в изучении социокультурных трансформаций в истории германского и российского обществ. Фактически произошла подмена историками исторической географии своими геополитическими воззрениями, что мешает объективно оценивать и сами такие трансформации, произошедшие в ходе исторического процесса.

Ключевые слова: социокультурные трансформации, Россия, Скандинавия, Древняя Русь, геополитика

Введение

Историческая география в современной науке перестала существовать как самостоятельная географическая дисциплина, что коренным образом сказывается на географических исследованиях так или иначе связанных с исторической наукой. Будучи политической наукой, наука история постаралась включить в свой состав все исследования, где хотя бы упоминается слово «историческая». В результате находящаяся, по мнению географов, на стыке истории и географии историческая география попала в разряд вспомогательных исторических дисциплин, и ее законное место в практике исторических исследований заняла геополитика.

Эти процессы тесным образом затрагивают проблемы социокультурной трансформации общества. В первую очередь, это изучение динамики межкультурной коммуникации разных народов и социумов, вызывающие перестроение культурного пространства обществ. [1]. На наш взгляд, вопросы динамики культурного пространства, географические особенности перестроения национального состава и социальной структуры общества, в настоящее время становятся особенно актуальными.

Ведь в ходе такой геополитической и социокультурной трансформации истории общества некоторые классики исторической науки стали вообще заявлять, что историк может обращаться с географией, как ему будет угодно. Очень удобная позиция, которая позволяет историкам отмахиваться от любых попыток указать им на допущенные чисто географические ошибки в ходе проводимых ими географических исследований.

Впрочем, и у историков есть козыри, что они могут противопоставить географии. Действительно, исследователь, обладающий элементарными познаниями в законах лингвистической науки, взяв соответствующую географическую карту, вполне может провести историческое исследование по

поиску исторических топонимов. Вот только такое исследование редко проводится с общегеографических позиций, а потому нередко содержит изъяны, которые умело гипертрофируют историки, если их представления об исторических процессах и явлениях с ними не сходятся [см. 2].

Подобный произвол ряда исследователей к географической науке способствовал распространению дилетантского подхода в географических исследованиях, связанных с культурным наследием прошлого. В частности, по этой причине границы ойкумены в античности и средние века оказались сильно раздвинутыми по сравнению с действительными их размерами.

Вот и получилось, что такой раздел науки как мифологическая и легендарная география и вовсе переключался в число недостоверных, так как многие результаты подобных социокультурных исследований не согласовывались с выводами современных геополитиков. Но так ли это на самом деле? Постараемся развеять некоторые сложившиеся геополитические стереотипы на основе ряда легендарных сказаний скандинавской мифологии.

Материалы и методы

Современная историческая наука убеждена, что формирование скандинавской мифологии происходило только в современной Скандинавии или в самом крайнем случае вблизи нее. Иные точки зрения попросту не принимаются во внимание. Но как в таком случае объяснить аналогию между названием скандинавского эпоса «Эдда» [3] и индийскими «Ведами»?

Впрочем, историческая наука этого и не заметила, хотя лингвисты еще в самом начале зарождения компаративистики (сравнительно-историческое языкознание) строго доказали общность происхождения германских и индоиранских языков в плане языкового родства через санскрит. Более того, современные историки очень высоко оценивают роль поздних скандинавских сказаний в качестве исторических источников, но лишь до тех пор, пока они не начинают в корне противоречить воззрениям самих историков.

Так произошло со сведениями «Младшей Эдды» [4], которая недвусмысленно выводит происхождение предков скандинавов норманнов с территории Скифии (Причерноморье), в т.ч. с реки Танаис и известий Саксонского анналиста [5] о приходе части норманнов в Нормандию с низовьев Дуная. Эти легендарные и исторические сведения историческая наука не приемлет в корне. Между тем именно вверх по Дунаю лежит наиболее удобный путь проникновения на территорию Западной Европы. Сегодня с верховьев Дуная на реку Рейн можно перебраться, даже не используя переправы [см. 6].

Ну а если сравнить места проживания лингвистических аналогов норманнов («северные люди») и летописных северян Древней Руси, то не заметить, что места проживания предков норманнов и северян совпадают, могли только очень не заинтересованные в таком сопоставлении специалисты [см. 7].

Ведь как раз на нижнем Дунае была известна еще одна группа северян, помимо основной их части, проживающей на Северском Донце. Более того, если считать предками северян народы савиров-суваров, то цепочку предковых народов можно продолжить.

Так автор наткнулся на народ исавров (вспомнив о существовании в Византии Исаврийской династии). Большой интерес представляет история

данного народа и, особенно, его место проживания на географической карте (рис.1). Нами было обращено внимание, что в III веке горы-Тавра слились в единый народ с пиратами Киликии.

Если учесть, что в скандинавском эпосе некие боги-асы слились в единый народ с мореходами богами-ванами во главе с Ньердом (т.е. Северянином), то данное совпадение чистой случайностью быть не может. Очень уж неожиданный получился результат, особенно если вспомнить что сами германские боги (Gott) подозрительно похожи по имени на исчезнувший ныне народ готв.

Рис. 1. Картограмма места расположения Исаврии (Isauria)

[https://yandex.ru/images/search?pos=4&img_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-zen_doc%2F3985649%2Fpub_61a3ba7f4a33ef3b037a42ec_61a3bcd1c9f58837b7ab0a74%2Fscale_1200&text=Исаврия&lr=75&rpt=simage&source=serp]

Мысль же о том, что помимо транскрибирования этнонимов и топонимов в античные времена и в средневековье существовали и иные методы их перевода с одного языка на другой, только-только начинает проникать в сознание современных специалистов по переводу. К сожалению, они не всегда могут этим приемом правильно воспользоваться. Для этого чисто лингвистических знаний и исторической практики бывает явно маловато, а с книгами В. А.Курбатова [8 и др.] они явно не знакомы.

Опора же на географию порой позволяет лингвистам совершить то, что не удастся иными методами. Так Л. П. Грот [9] в буквальном смысле слове утопила предполагаемую родину русов в Скандинавии провинцию Рослаген в Балтийском море, показав, что в ранние времена эта земля еще находилась под водой. А вот связь названия Рослаген с «Русским озером» так и не была отмечена, хотя это вытекает из преданий о происхождении норманнов из Причерноморья.

Результаты и обсуждение

Но кто же такие асы и ваны германской мифологии, если перевести их на современный язык истории и географии? Получается, что наименование асы народ получил из-за проживания на территории Азии (в глубокой древности собственно Азией считалась только современная Малая Азия). Европа же тогда располагалась, похоже, ... восточнее. Так, Эвром древние греки именовали восточный ветер, а Аврора была богиней утренней зари. Есть над чем задуматься ревнителям современной исключительности европейской цивилизации.

Народ же ванов некоторые исследователи пытались сопоставлять с возможными историческими предками славян венетами. Однако в Киликии историки вроде бы не отмечают их проживания. Если встать на эту точку зрения, то ваны германской мифологии должны быть Иаванами мифологии библейской, т.е. греками - ионийцами.

Но еще В. Н. Татищев [10] отмечал, что предки славян могли выйти из Сирии и Финикии, ссылаясь на Диодора Сицилийского. При этом сам Татищев опирался еще и на библейские родословия. Последние обычно редко принимают во внимание, но в данном случае, похоже, ими можно воспользоваться не без пользы для нашего исследования.

К тому же Страбон [11] упоминает в этом районе некий городок Рос, а более древние ассирийские источники страну Куэ - Кияву. Последнее уж очень похоже на Киев, имя которого иногда упоминается в связи с готами. Получается уж слишком много совпадений, чтобы это было «сиренами созвучия», которыми историки обычно отмахиваются от непонравившихся им исследований на лингвистической основе.

Но возможно ли вообще появление на Ближнем Востоке предков германских народов? Современные лингвисты [12] допускают такую возможность, но она была сразу поставлена под сомнение историками. Между тем еще Геродот упоминал скифское племя германиев в своей «Истории» [13]. Современные топонимы Керман, Керманшах, даже Армения весьма близки Германии. В курдском языке имеется диалект курманджи и т.д.

Но очевидно, что эти наши выводы резко контрастируют с выводами зарубежных геополитиков современности. Они заставляют иначе освещать события древности и средневековья, показывают больше сходства в происхождении современных народов, чем им бы хотелось. А если к этому добавить, что античная география считала холодный (современный умеренный) климатический пояс необитаемым, о чем напрочь забывают историки, то о какой тогда Скандинавии могла идти речь? Она и на картах средних веков появляется только в XV веке!

Скорее всего, принятая в лингвистике теория моногенеза (происхождения всех современных языков от одного источника) не совсем точно отражает

происходящие в действительности языковые процессы. На самом деле сходство языков проявляется не в едином их происхождении, а в формировании языковых союзов на основе сближения языков в процессе межязыкового общения на общей территории проживания. При этом законы компаративистики и в этом случае остаются неизменными.

Каковы же общие выводы в освещении наукой развития процесса социокультурных трансформаций? Старый принцип «разделяй и властвуй» присущ и современной истории. Разделяя науки по своему усмотрению по степени важности, историки поставили геополитику во главе угла.

Отвергнув историческую географию, как географическую науку, геополитики бессознательно расширили пределы обитаемой зоны в древности и средние века и распространили свои ошибочные воззрения на другие науки, тем самым плодя в них новые ошибки на своих собственных.

Неверно заданное направление в науке чревато и неверными выводами. Особенно это сказывается на развитии этнографии и генетической антропологии, которые вынуждены опираться на выводы археологии, в свою очередь зависящей от взглядов историков. Отсюда многочисленные споры в данной среде по поводу возникающих противоречий и взаимные обвинения по поводу и без повода.

Но даже понимание коренного источника противоречий вряд ли поможет современным историческим исследованиям в рамках социокультурных трансформаций. Ведь они всегда следовали в направлении, заданном теми, кого они посчитали классиками исторической науки.

Но основной вопрос, который возникает в результате анализа положения исауров в германском родословии, все же остается у нас пока без ответа. Вопрос этот: являются ли горы Тавра изначальной германской прародиной или же это одна из промежуточных остановок на фоне миграций носителей германских языков, подобная Причерноморью?

Впрочем, здесь возможны варианты, каким бы не был сам ответ. Ведь ближайшим местом, где язык предков германцев мог бы сформироваться ранее (Л.Н. Гумилев считал обычным временем развития и исчезновения этноса примерно 1500 лет) получается археологическая культура Чатал-Гуока (что тоже существовала порядка 1500 лет). Последняя некоторыми исследователями (К. Ренфрю) уже предлагалась в качестве предковой для всех индоевропейских языков в рамках теории моногенеза. Кстати, по мнению ряда греческих историков, скифы владели Азией (т.е. Малой Азией ранней античности) тоже 1500 лет.

Если же отвлечься от очевидного вывода, то поиск становится интересней, но более затруднительным и, возможно, так и останется без ответа на современном уровне развития исторического, лингвистического, генетического и географического знания.

Таким образом, полноценное изучение динамики социокультурного пространства древних народов предполагает учет не только исторических, археологических данных, а также лингвистических и географических особенностей формирования и перемещения, их культурного взаимодействия. На этом пути, вполне вероятно, нас ожидает еще много интересных открытий.

Литература

1. Лапин Н. И. Социокультурная трансформация // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. М.: Республика, 2001. С. 420–426.
2. Харитонов А. М. О некоторых принципах и методах географической оценки работы с объектами легендарной и мифологической географии в историко-географических исследованиях // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 19. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 219-224.
3. Беовульф. Старшая Эдда. Песня о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. 752 с.
4. Младшая Эдда. Л.: Наука, 1970. 255 с.
5. Саксон Анналист. ХРОНИКА. 741-1139 / Перевод с лат. и комм. И.В. Дьяконова; предисл. И.А. Настенко. М.: «SPSL»-«Русская панорама», 2012. 712 с.
6. Шарый А. Дунай: река империй. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 480 с.
7. Харитонов А. М. Об образовательно-мировоззренческом статусе географических исследований в современной исторической науке (взгляд географа) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Том 3 (69). №3. Ч.2. С. 197-207.
8. Курбатов В. А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
9. Грот Л. П. Призвание варягов: Норманнская лжетеория и правда о князе Рюрике. М.: Алгоритм, 2012. 368 с.
10. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 1. Ч.2. М., 1769. С. 225-600.
11. Страбон. География. М.: Наука, 1964. 944 с.
12. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным // Древние цивилизации. От Египта до Китая. М.: Ладомир, 1997. С. 591 - 614. (ВДИ. - 1980. - N3).
13. Геродот. История. М.: Ладомир, АСТ, 1999. 752 с.

A. M. Kharitonov

***The study of socio-cultural transformations by
historical geography and modern geopolitics***

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the
Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation
e-mail: mavr@tigdvo.ru

Abstract. *Modern geopolitics unceremoniously interferes with geographical research conducted on a historical basis. For this reason, a number of such studies only multiply the historical mistakes already made by geopolitics in geography. A similar situation is observed in the study of socio-cultural transformations in the history of German and Russian societies. In fact, historians have replaced historical geography*

with their own geopolitical views, which makes it difficult to objectively assess such transformations themselves that occurred during the historical process.

Scandinavian sagas take a specific position in science. Scientists recognize the most recent of them as historical sources, and consider their evidences as most reliable. However, a number of other earlier sagas are considered as "false" and for some reason are not quoted as historical sources. In particular, all legendary and historical data concerning the origin of the Normans from Scythia and Asia are recognized as unreliable. Meanwhile, it turns out that there is data allowing us to interpret the most legendary information about mergence of the gods of the Aesirs and the Vanirs into one people as true.

To clarify the possible origin of the sagas, the author in first drew attention to the similarity of the names «Edda» and «Vedas», which escaped other commentators, and gives a different look at the search for the early historical geography of the Scandinavian epic. To do this, the author studied the existing theories of the origin of the Indo-Europeans in order to reconcile them with the origin of the Germanic languages.

The results obtained made it possible to interpret the Vanirs of the «Edda» as Greek-Ionians and to determine the exact place and time of mergence of the Aesirs and the Vanirs into a single people. That calls into question the geopolitical conclusions about the origin of the Scandinavian epic directly from the territory of modern Scandinavia.

Rejecting historical geography as a geographical science, geopolitics unconsciously expanded the limits of the habitable zone in antiquity and the Middle Ages and spread their erroneous views to other sciences, thereby breeding new errors in them on their own.

An incorrectly set direction in science is fraught with incorrect conclusions. This especially affects the development of ethnography and genetic anthropology, which are forced to rely on the conclusions of archaeology, which in turn depends on the views of historians. Hence the numerous disputes in this environment about the contradictions that arise and mutual accusations about and without reason.

But even understanding the root source of contradictions is unlikely to help modern historical research within the framework of socio-cultural transformations. After all, they always followed the direction set by those whom they considered classics of historical science.

But the main question that arises as a result of the analysis of the position of the Isaurians in the Germanic genealogy still remains unanswered. This question is: are the Taurus Mountains the original Germanic ancestral homeland, or is it one of the intermediate stops against the background of migrations of native speakers of Germanic languages, similar to the Black Sea areal?

Keywords: socio-cultural transformations, Russia, Scandinavia, Ancient Russia, geopolitics.

References

1. Lapin N. I. Sociokul'turnaja transformacija // Rossijskaja civilizacija: jetnokul'turnye i duhovnye aspekty. M.: Respublika, 2001. S. 420–426. (in Russian)
2. Haritonov A. M. O nekotoryh principah i metodah geograficheskoj ocenki raboty s ob#ektami legendarnoj i mifologicheskoj geografii v istoriko-geograficheskih

- arealissledovanijah // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. Vyp. 19. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. S. 219-224. (in Russian)
3. Beovul'f. Starshaja Jedda. Pesnja o Nibelungah. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 752 s. (in Russian)
 4. Mladshaja Jedda. L.: Nauka, 1970. 255 s. (in Russian)
 5. Sakson Annalist. HRONIKA. 741-1139 / Perevod s lat. i komm. I.V. D'jakonova; predisl. I. A. Nastenko. M.: «SPSL»-«Русская panorama», 2012. 712 s.
 6. Sharyj A. Dunaj: reka imperij. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2015. 480 s. (in Russian)
 7. Haritonov A. M. Ob obrazovatel'no-mirovozzrencheskom statusе geograficheskikh issledovanij v sovremennoj istoricheskoj nauke (vzgljad geografa) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografija. Geologija. 2017. Tom 3 (69). №3. Ch.2. S. 197-207. (in Russian)
 8. Kurbatov V. A. Slavjanskije kontinenty: puti rasselenija nashih predkov (V – XIX vv.). M.: Izd-vo Jeksmo, Izd-vo Algoritm, 2005. 382 s. (in Russian)
 9. Grot L.P. Prizvanie varjagov: Normanskaja lzheteorija i pravda o knjaze Rjurike. M.: Algoritm, 2012. 368 s. (in Russian)
 10. Tatishev V. N. Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen. Kn. 1. Ch.2. M., 1769. S. 225-600. (in Russian)
 11. Strabon. Geografija. M.: Nauka, 1964. 944 s. (in Russian)
 12. Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. Drevnjaja Perednjaja Azija i indoevropejskaja problema. Vremennye i areal'nye karakteristiki obshheindoevropejskogo jazyka po lingvisticheskim i kul'turno-istoricheskim dannym // Drevnie civilizacii. Ot Egipta do Kitaja. M.: Lodomir, 1997. S. 591 - 614. (VDI. - 1980. - N3). (in Russian)
 13. Gerodot. Istorija. M.: Lodomir, AST, 1999. 752 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 10. 07. 2022 г.